УДК 93/94

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-114-120

Инна Владимировна Анисимова,
Алтайский государственный университет
(г. Барнаул, Россия),
e-mail: iva0410@mail.ru

Полиция Степного края в пореформенный период: общеимперские реформы и региональная повседневность

В статье на основе широкого круга документальных источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, предпринят анализ становления и развития полицейской службы Степного края в последней трети XIX – начале XX века. При этом акцент в исследовании делается на выявлении особенностей деятельности полиции в отдалённой центральноазиатской окраине Российской империи. Методологической основой работы выступают ведущие положения неинституциональной теории, которая позволяет выделить и проанализировать развитие основных институтов судебно-правовой и административной системы, их взаимодействие и функциональную эффективность. Организация полицейского надзора в регионе началась в 60-е годы XIX века и существенно отличалась от общеимперских процессов развития полиции. «Импорт» полицейских органов в степные области не учитывал географические и этнические особенности региона, сохранение в системе юстиции традиционных судебных институтов и норм права, отсутствие в крае кадрового резерва для выполнения полицейских функций. Особенности городской, уездной, волостной повседневности обуславливали сложности в деятельности полицейской службы и затрудняли выполнение полицейскими чинами непосредственных обязанностей. К концу XIX века полицейская система Степного края испытывала серьёзные проблемы в сфере кадрового обеспечения, финансирования, организации работы. Это привело к широкому обсуждению состояния полицейской службы региона в правительственных кругах и принятию ряда мер, направленных на модернизацию институтов полиции. Однако, несмотря на предпринимаемые в 90-е годы XIX – начале XX века шаги по реорганизации полицейской системы, отсутствие кардинальных реформ сохраняло регрессивные тенденции в работе полиции степных областей вплоть до конца имперского периода.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, судебно-правовая система, полиция, реформы, повседневность

Inna V. Anisimova,
Altai State University
(Barnaul, Russia),
e-mail: iva0410@mail.ru

The Police of the Steppe Region in the Post-Reform Period: Pan-imperial Reforms and Regional Everyday Life

The article analyzes the establishment and development of police service in the Steppe Region in the last third of 19th – early 20th centuries on the basis of a wide range of documentary sources, some of which are first introduced in the scientific circulation. Additionally, the author focuses on identifying the particularities of police activities in the Central Asian outskirts of the Russian Empire. The methodological basis for the work was the main points of the neo-institutional theory, which allows us to identify and analyze the development of the main institutions of the judicial-legal and administrative systems, their interaction and functional efficiency. The organization of police activities in the region began in the 1860s century; it was distinctly different from the pan-imperial processes of the police development. "Importing" of police authorities to the Steppe Region did not take into account geographical and ethnic features of the region, the maintaining traditional judicial institutions and the legal norms in the judicial and legal system, lack of personnel reserve in the region. The features of urban, uyezd, volost everyday life caused difficulties in the police activities and made it difficult for police officials to perform their immediate duties. By the end of the 19th century, the police system of the Steppe Region experienced serious problems in the field of personnel maintenance, financing and the activity management. It led to a broad discussion of the state of the region's police service in government circles and a number of measures to modernize the police institutions. However, despite the steps taken to reorganize the police system in the 1890s– early 20th century, the lack of cardinal reforms maintained regressive trends in police activities until the end of the Imperial period.

Keywords: Russian Empire, Steppe Region, judicial and legal system, police, reforms, everyday life

© Анисимова И. В., 2019

Введение. Осуществление полицейско-надзорных функций является неотъемлемой частью эффективной государственной политики. Этим обусловлен интерес к данной проблематике в отечественной и зарубежной историографии. Сегодня проблема становления полицейского надзора Российской империи получила в науке достаточное освещение [1; 8; 9; 12]. Интересным представляется исследование, посвященное анализу нормативно-правовой основы работы российской полиции имперского периода [7], где автор правомерно подчёркивает, что полицейская служба и развитие полицейского законодательства стали приоритетными в деятельности государства с правления Николая I. По мнению С. В. Кодана, проводимая в 20–30-е годы XIX века систематизация законодательства и создание Свода законов Российской империи позволили впервые упорядочить и обнародовать положения в сфере полицейского права, что благоприятно сказалось на деятельности полицейской службы [7, с. 10]. Значительное внимание в современной историографии уделяется развитию имперских полицейских органов пореформенного периода [3; 11].

Выделяется целый комплекс работ по исследованию функциональных компетенций полицейской службы (сыск, тайная полиция, городские полицейские органы) [2; 5]. Активно разрабатывается региональная проблематика [4; 13; 15; 16]. Большинство научных публикаций посвящены анализу становления полицейской службы в Туркестанском генерал-губернаторстве [10; 14], однако изучение процесса формирования полицейской системы в Степном крае не стало предметом специального изучения, что актуализирует данное исследование.

Источниковой базой исследования являются архивные документы и материалы из фондов РГИА (Ф. 1149 «Департамент законов Государственного совета», ф. 1291 «Земский отдел МВД»). Особое значение имеют законодательные источники, представленные основополагающими положениями, регламентирующими управление регионом и деятельность полицейской службы Степного края. Выявленные источники в полной мере позволяют провести комплексный анализ состояния и функциональной эффективности работы полицейской службы Степного края, выявить и обосновать основные недостатки и проблемы полиции степных областей и определить предлагае-

мые региональными и центральными органами власти механизмы их решения.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования применяются основные положения неoinституционального подхода к историко-правовым исследованиям [6], который позволяет определить ключевые «институты» правовой системы, их «статус», функциональную эффективность, характер взаимодействия с обществом. «Неоинституционализм» обладает широким исследовательским потенциалом, прежде всего, для изучения особенностей развития судебно-правовой системы с преобладанием неформальных институтов, что было характерно для центральноазиатских национальных окраин Российской империи.

В работе используются системно-структурные методы, способствующие выделению и анализу элементов исследуемой системы (полиция), а также выявлению специфики их содержания и деятельности. Компаративный подход позволяет определить общее и особенное в развитии полицейско-надзорной системы Степного края в сравнении с общеимперскими тенденциями. Применение проблемно-хронологического подхода способствует выявлению и анализу основных этапов развития полицейской системы Степного края во второй половине XIX – начале XX века.

Результаты исследования и их обсуждение. Становление и развитие полицейско-надзорных органов в центральноазиатских окраинах проходило в тесной связи с формированием государственного аппарата управления регионом. Как справедливо отмечает А. Д. Тимошевская, важнейшей особенностью организации полиции в Туркестанском крае была зависимость административно-полицейского управления от государственно-правового статуса региона [14, с. 92]. Данный критерий правомерно распространить и на степные области. Организация работы полиции Степного края берёт своё начало с введения в 1868 году в регионе нового административно-территориального деления и принятия «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях»¹, которым реализация полицейских функций в степных областях была возложена на уездные управ-

¹ Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях от 21.10.1868 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования: в 10 т. Т. 5. – Алматы, 2005. – С. 441–463.

ления. Уездным начальникам были предоставлены права и обязанности уездных исправников на основании общеимперских законов, регламентирующих деятельность уездной полиции. Изменений в деятельность городских полицейских управлений в Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске «Временное положение» не вносило, единственным новшеством в работе городской полиции стало учреждение в Акмолинске должности полицейского пристава.

Новым этапом в развитии полицейской службы Степного края является принятие в марте 1891 г. «Положения об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей»¹ и утверждение штата региональной администрации степных областей. Положение 1891 года регламентировало количество чиновников полицейского управления и их должностную иерархию. В городах исполнительные функции находились в руках полицмейстера и приставов, численность которых варьировалась. В большинстве уездов обязанности полиции выполнялись уездными начальниками, на низовом уровне полицейские функции были возложены на волостных управителей. Усиление полицейской службы в регионе на низовом уровне было выполнено за счёт образования полицейских команд из числа вольнонаёмных, содержание которых относилось к расходам городского бюджета. Исключение составляла полицейская служба Уральской области, находившаяся на балансе Уральского казачьего войска.

Однако, несмотря на частичные нововведения, с момента принятия Временного положения 1868 года деятельность полицейской службы Степного края оставалась практически без изменений, что привело к серьёзным недостаткам в её работе. В 1897 году степной генерал-губернатор М. А. Таубе обратился в Министерство внутренних дел с представлением о необходимости реорганизации городской полицейской службы в крупнейших центрах вверенного ему края: Омске, Семипалатинске и Верном. В своём докладе глава региона подчёркивал, что в современном ему состоянии полицейская служба города не может качественно нести свои обязанности. В частности, штат Омского город-

ского полицейского управления состоял из полицмейстера и пяти приставов, низовые полицейские функции выполняли городские Омской полицейской команды, охрану находящихся под следствием и надзором осуществляли особые надзиратели.

В качестве недостатков работы полиции Омска М. А. Таубе выделял не только слабое кадровое обеспечение полицейских органов города, но и нерациональное распределение обязанностей между полицейскими чинами². Так, широкие функциональные компетенции полицмейстера, который выполнял не только полицейские функции, но и общее руководство полицейским управлением, контроль делопроизводства и документооборота, не позволяли ему добросовестно нести непосредственные обязанности. Особые сложности, по мнению М. А. Таубе, возникали при отсутствии полицмейстера в городе, когда часть его функциональных прерогатив автоматически переходила в компетенцию полицейского пристава «с оставлением на нём же прямых его обязанностей», что лишало последнего возможности рационально управлять вверенным ему городским участком. В качестве меры, способной улучшить деятельность городского полицейского управления и оптимизировать работу полицейских чинов, степным генерал-губернатором предлагалось ввести должность помощника полицмейстера с окладом 1200 р. в год.

Неудовлетворительной, по мнению главы региона, выглядела и работа полицейских приставов, численность которых при растущем населении города была явно недостаточной, в связи с чем требовать от пяти приставов быстроты исполнения предъявляемых к ним требований является невозможным. М. А. Таубе в обосновании своей позиции писал: «Иногда пристав целые недели и более бывает занят описанием имуществ в порядке охранительного судопроизводства или командирован из города для розысков виновных, а участок остаётся совершенно без надзора и останавливается исполнение текущей переписки». В данном случае мерой, направленной на реорганизацию работы городского полицейского управления, могло стать увеличение штата омской полиции за счёт введения должности помощника пристава с годовым содержанием 750 р., в том числе для Омского уездного управления — пять человек, для

¹ Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей от 25.03.1891 г. // Древний мир права казачев. Материалы, документы и исследования: в 10 т. Т. 5. — Алматы, 2005. — С. 500–518.

² РГИА. — Ф. 1149. — Оп. 12-1897 г. — Д. 88. — Л. 2–2 об.

Семипалатинска и Верного – по две должности помощника пристава¹.

Следующий шаг преобразования существующей городской полицейской системы виделся региональным властям в учреждении должности Околоточных надзирателей (от 12 до 15 в зависимости от города) и изъятии низовых полицейских функций из компетенции городских, «людей в большинстве малоразвитых, полуграмотных и вообще совершенно не способных для исполнения обязанностей Околоточного надзирателя»², что должно также способствовать более эффективной работе полицейской службы.

Проект преобразования городской полиции Степного края, предложенного генерал-губернатором, после рассмотрения в Министерстве финансов был частично изменён. Министр финансов указывал на отсутствие дополнительных ресурсов в казне для столь масштабных преобразований и высказался за сокращение как числа учреждаемых должностей помощников пристава, околоточных надзирателей, так и общей суммы канцелярских издержек управления.

В результате длительной дискуссии между ведомствами было выработано решение о введении проектируемой реформы городской полиции Степного края с 1 января 1898 года³. При этом даже в редакции Министерства финансов проект реформ в большей степени соответствовал потребностям городского населения, и его реализация была крайне необходима.

Серьёзные проблемы в работе полиции сохранялись в начале XX в. Полицейская служба степных областей численно и квалификационно не отвечала растущим потребностям края. Так, в 1903–1904 годах степным генерал-губернатором был поднят вопрос о необходимости реорганизации работы полицейской стражи, в том числе увеличении чинов городской полиции, как пеших, так и конных, в Акмолинской и Семипалатинской областях. Поводом для обращения стало активное развитие в областных городах питейной торговли, которая приводила к росту и усилению беспорядков не только в городе, но

и на близлежащей территории. Имеющиеся в распоряжении городского управления штаты полиции не справлялись с охраной питейных заведений, в связи с чем степной генерал-губернатор, поддерживая позицию областных начальников, предлагал увеличить полицейский штат и учредить в городах дополнительные должности конных полицейских стражников, а в уездах – конных полицейских урядников⁴. Обращение степного генерал-губернатора вызвало широкое обсуждение в министерских кругах. Прежде всего, за сокращением предполагаемых в связи с реформированием расходов выступало Министерство финансов, доводы которого в итоге поддержало Министерство внутренних дел. Итогом работы стало принятие Государственным советом положения «Об усилении полиции в Акмолинской области 35 пешими стражниками и 61 конно-полицейским урядником» (29 декабря 1903 г.) и положения «Об усилении полиции Семипалатинской области 8 пешими стражниками и 15 конно-полицейскими урядниками» (29 ноября 1904 г.)⁵. Безусловно, принятые постановления отличались от варианта, предложенного степным генерал-губернатором и в силу ограничительного характера не соответствовали потребностям региона.

Серьёзные замечания региональных властей вызывала полицейская служба на уездном уровне. По мнению военного губернатора Семипалатинской области А. Ф. Карпова, причины неудовлетворительной работы полицейско-надзорных органов заключались в малоэффективности уездного управления, служащих в которых крайне не хватало в регионе. Как правило, уездное управление состояло из уездного начальника и двух-трёх чиновников, функциональные компетенции которых были весьма значительными. Круг обязанностей полицейских чинов уездного управления включал в себя не только обеспечение правопорядка в регионе, но и, например, «развозку казённой корреспонденции из-за отсутствия правильной почты»⁶. Эффективному выполнению полицейских обязанностей на уездном уровне препятствовал комплекс факторов, в том числе, отсутствие в уездных правлениях чиновников исполнительной полиции, огромные разме-

¹ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. 12-1897 г. – Д. 88. – Л. 2 об., 4-4 об.

² Там же. – Л. 3.

³ Об усилении Омской, Семипалатинской и Верненской городской полиций. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 01.12.1897 г. // ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 17. – Отд. 1. – СПб., 1900. – № 14272. – С. 665–666.

⁴ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. 13-1903 г. – Д. 155. – Оп. 13-1904 г. – Д. 138.

⁵ Там же. – Оп. 13-1904 г. – Д. 138. – Л. 10.

⁶ Там же. – Ф. 1276. – Оп. 3. – Д. 43. – Л. 3.

ры подведомственных территорий, невозможность своевременно вести дознание или проводить следствие¹.

Высокую социальную роль полиции в обществе подчёркивал степной генерал-губернатор Е. О. Шмит. Однако, по мнению главы региона, полиция в Степном крае, «представляется почти пустым звуком», так как по закону эти функции возложены на ограниченное количество полицейских чинов². Е. О. Шмит неоднократно говорил о крайне тяжёлом положении полицейской службы региона. При этом, по мнению региональных властей, основная проблема была связана с недостаточным кадровым обеспечением полицейско-надзорных институтов. Например, при быстром росте численности населения региона, развитии сельской и городской жизни, изменениях в трендах повседневности, до 1913 года Степной край обслуживался 10 уездными начальниками и 10 помощниками уездных начальников с незначительным количеством урядников и стражников. Безусловно, при таком положении дел обеспечение порядка в Степном крае требовало серьёзных усилий со стороны региональных властей.

В декабре 1916 года департамент полиции МВД Российской империи инициировал вопрос о необходимости модернизации полицейской системы Сибири, Степного края и Приамурья, где не получило распространение положение 1903 года об учреждении уездной полицейской стражи³, и «уездные местности до ныне обслуживаются полицейскими урядниками, десятскими, сотскими, сельскими старостами и волостными старшинами, которые, естественно, являются совершенно беспомощными в случаях <...> значительных нарушений общественного порядка»⁴. Особое внимание, по мнению чиновников полицейского департамента, необходимо уделить организации конной стражи как в Сибири, так и в степных областях, в связи с тем, «что обширность территории Си-

бири, Степного и Приамурского краёв и отсутствие путей сообщения именно обуславливают необходимость организовать такую подвижную силу, которую можно было бы распределить в наибольшем числе пунктов, дабы при надобности иметь эту силу всегда в наличности и в должном количестве»⁵. Однако реализовать планируемые преобразования не удалось. Февральская революция 1917 года, установление власти Временного Правительства в корне изменили отношение к имперской полиции и ознаменовали новый этап её развития.

Заключение. Система полицейских органов Степного края на протяжении второй половины XIX – начала XX века занимала особое место в структуре регионального аппарата управления. Однако на протяжении рассматриваемого периода полицейская система региона сохраняла особые характеристики. В частности, её функциональные компетенции были значительно шире непосредственной правоохранительной деятельности. Полиция была тесно связана с городским и уездным управлением и воспринималась населением как административный орган.

Проведённое исследование позволяет говорить о наличии на протяжении второй половины XIX – начала XX века системных проблем в работе полицейских органов. Прежде всего, низкая эффективность полицейской службы была обусловлена отсутствием подготовленных кадров, нехваткой чинов полицейского управления, размерами подведомственных территорий, сочетанием административно-управленческих и полицейских функций в одних руках. Региональные власти неоднократно заявляли о необходимости модернизации полиции региона, которая к началу XX века не соответствовала нуждам и интересам Степного края. Однако, соглашаясь с необходимостью реорганизации полицейской службы, центральные ведомства, в лице Министерства финансов, МВД, Госсовета, проводили преобразования в сокращённом варианте, мотивируя свою позицию отсутствием в бюджете государства финансов на крупномасштабные реформы. В связи с этим полицейская служба Степного края вплоть до конца имперского периода сохраняла недостатки в работе и была малоэффективной.

¹ РГИА. Библиотека. Отчёт военного губернатора Семипалатинской области за 1898 г. – Л. 7.

² Всеподданнейший отчёт Степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края за 1910 г. – Омск, 1911. – С. 2.

³ Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 05.05.1903 г. // ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 23. – Отд. 1. – СПб., 1905. – № 22906. – С. 477–481.

⁴ РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 13. – Д. 3. – Л. 13.

⁵ Там же. – Л. 13 об.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00180

Список литературы

1. Артамонова Г. К., Мухортов А. А. Российская империя XIX – начала XX века: некоторые особенности правового регулирования функционирования полиции // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 7–11.
2. Артамонова Г. К., Мухортов А. А. Создание сельской полиции и её организационно-правовые формы в Российской империи // Правовое поле современной экономики. 2012. № 10. С. 39–46.
3. Быков А. В. Проблемы развития полиции России в условиях революции 1905–1907 годов и Первой мировой войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф. (г. Санкт-Петербург, 27–28 апр. 2017 г.): в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2017. С. 163–166.
4. Елизаров А. В. Общие черты уездной полицейской стражи Ярославской губернии в 1907 г. (на примере Рыбинского уезда) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 161–163.
5. Жилина Ю. А. Сыскные отделения 1908 года – новый общегосударственный полицейский институт // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 8. С. 182–187.
6. Захаров В. В. Неоинституционализм в историко-правовых исследованиях: к проблеме расширения методологического инструментария отечественной истории государства и права // Учёные записки: электрон. науч. журн. Курского государственного университета. 2010. № 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-041.pdf> (дата обращения: 10.08.2019). Текст: электронный.
7. Кодан С. В. Систематизация полицейского законодательства Российской империи (1826–1832 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 9–10.
8. Кудин В. А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 50. С. 4–11.
9. Кудин В. А., Панфилов А. В. Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве: к 300-летию российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 12–17.
10. Литвинов В. П., Литвинов П. П. О специфике деятельности железнодорожной полиции в Туркестане (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2014. № 6. С. 24–29.
11. Мухин В. В. Предпосылки для реформирования полиции в Российской империи в начале XX столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 33–35.
12. Сизиков М. И. Полиция Российской империи XIX – начала XX века. М.: АПО, 1992. 55 с.
13. Тимошевская А. Д. Особенности полицейского управления и местного самоуправления в губерниях Великого княжества Финляндского в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1. С. 26–33.
14. Тимошевская А. Д. Создание Туркестанского генерал-губернаторства и формирование его полицейской системы во второй половине XIX – начале XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 92–96.
15. Токарева С. Н. Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2013. № 4. С. 28–55.
16. Токарева С. Н. Структура полицейских учреждений Черноземья в начале XX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф. (г. Санкт-Петербург, 27–28 апр. 2017 г.): в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2017. С. 207–211.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019; принята к публикации 25.10.2019

Сведения об авторе

Анисимова Инна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61; e-mail: iva0410@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3609-0549.

Библиографическое описание статьи

Анисимова И. В. Полиция Степного края в пореформенный период: общеимперские реформы и региональная повседневность // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 114–120. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-114-120.

The research was supported by Russian Science Foundation grant, project no. 19-18-00180

References

1. Artamonova, G. K., Mukhortov, A. A. Russian Empire of the XIX – beginning of the XX century: some features of the legal regulation of police operation. *Legal science: history and modernity*, pp. 7–11, no. 11, 2012. (In Rus.)
2. Artamonova, G. K., Mukhortov, A. A. Establishment of the rural police and its organizational legal forms in the Russian Empire. *Legal field of modern economy*, pp. 39–46, no. 10, 2012. (In Rus.)
3. Bykov, A. V. Problems of development of the Russian police in the conditions of the revolution of 1905–1907 and the First World War. State and law: evolution, current state, prospects of development (towards the 300th anniversary of the Russian police). *Proceedings of the XIV International scientific and theoretical conference*. St. Petersburg, April 27–28, 2017 in 2 V. I. St. Petersburg, 2017: 163–166. (In Rus.)
4. Elizarov, A. V. General features of the District Police Guard of the Yaroslavl province in 1907 (case study of Rybinsk District). *Theory and practice of social development*, pp. 161–163, no. 17, 2014. (In Rus.)
5. Zhilina, Yu. A. Detective departments of 1908 – a new national police Institute. *Fundamental and applied research: problems and results*, pp. 182–187, no. 8, 2013. (In Rus.)
6. Zakharov, V. V. Neoinstitutionalism in historical and legal studies: to the problem of expanding the methodological tools of the national history of the state and law. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk state University*, no. 3, 2010. Web. 10.08.2019. <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-041.pdf>. (In Rus.)
7. Kodan, S. V. The systematization of police legislation of the Russian Empire (1826–1832). *Bulletin of the Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, pp. 9–10, no. 1, 2014. (In Rus.)
8. Kudin, V. A. From the police of the Russian Empire to the police of the Russian Federation. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia*, pp. 4–11, no. 50, 2011. (In Rus.)
9. Kudin, V. A., Panfilets, A. V. A Retrospective of the Formation and Development of Police in the Russian State (To the 300th Anniversary of the Russian Police). *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia*, pp. 12–17, no. 1, 2016. (In Rus.)
10. Litvinov, V. P., Litvinov, P. P. On specificity of activity of Railway policy in Turkistan (the end of the XIX – the beginning of the XX century). *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, pp. 24–29, no. 6, 2014. (In Rus.)
11. Mukhin, V. V. Prerequisites for police reform in the Russian Empire in the early twentieth century. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia*, pp. 33–35, no. 3, 2013. (In Rus.)
12. Sizikov, M. I. *Police of the Russian Empire XIX – early XX centuries*. M: APO, 1992. (In Rus.)
13. Timoshevskaya, A. D. Features control the Police and the Municipal in the provinces of the Grand duchy of Finland in the XIX century. *Bulletin of the Samara law Institute*, pp. 26–33, no. 1, 2012. (In Rus.)
14. Timoshevskaya, A. D. Establishment of Turkestan Governor-Generalship and formation of its police system in the second half of XIX – beginning of XX century. *Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia*, pp. 92–96, no. 4, 2014. (In Rus.)
15. Tokareva, S. N. The Policemen and the Supervised: Russian Legislation and Police Surveillance Activities in the Kursk Region (late XIX – early XX centuries). *New historical Bulletin*, pp. 28–55, no. 4, 2013. (In Rus.)
16. Tokareva, S. N. Structure of police institutions of Chernozem region at the beginning of XX century // *State and law: evolution, current state, prospects of development (towards the 300th anniversary of the Russian police)*. *Proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference: in 2 v. V. I. St. Petersburg, 2017: 207–211*. (In Rus.)

Received: 16 September 2019; accepted for publication October 25, 2019.

Information about author

Anisimova Inna V., Candidate of History, Associate Professor, Altai State University, 61 Lenina ave., Barnaul, 656049, Russia; e-mail: iva0410@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3609-0549.

Reference to the article

Anisimova I. V. The Police of the Steppe Region in the Post-Reform Period: Pan-imperial Reforms and Regional Everyday Life // *Humanitarian Vector*. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 114–120. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-114-120.